

Литература:

26. Антипин Н.А. Николай II // Календарь знаменательных и памятных дат. Челябинская область, 2008 / сост. И.Н. Пережогина и др. Челябинск, 2007.

27. Беркович А.В. Учреждение должности Главного горного начальника заводов хребта Уральского: причины и следствия // Первые Таишевские чтения: Тезисы докладов и сообщений. Екатеринбург, 1997.

28. История Урала с древнейших времен до 1861 г. М., 1989.

29. Курлаев Е.Л. Поиски серебряной руды на Южном Урале в XVII в. // Урал в прошлом и настоящем: Материалы научной конференции 24-25 февраля 1998 г. Екатеринбург, 1998. Ч.1.

30. Новиков И.А. Александр I в Златоусте // Маховик. Литературно-краеведческий альманах (Златоуст). 1991. № 5.

31. О посещениях Златоустовских заводов наследником престола Великим князем Александром Николаевичем // Генерал от металлургии Павел Аносов / под ред. М.Е. Гловацкого. Екатеринбург, 1999.

32. Окунцов Ю. Златоустовская бойня // Челябинский рабочий. 2003. 1 апреля.

33. Окунцов Ю.П. Царский поезд // Маховик. Литературно-краеведческий альманах (Златоуст). 1990. № 3.

34. Роднов М.И. Златоустовская трагедия 1903 года свидетельства очевидцев // Археография Южного Урала. Материалы третьей межрегиональной научно-практической конференции 30 сентября 2003 года. Уфа, 2003.

УДК 347

ББК Т.3(2)521.2

ГСНТИ 03.23.31

Код ВАК 07.00.02

И.А. Попп

Екатеринбург

МЕСТНЫЙ СУД В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ СЕНАТОРСКИХ РЕВИЗИИ НАЧАЛА 1880-Х ГГ.)*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: местный суд, волостная юстиция, обычное право, мировой суд, крестьянство, сенаторские ревизии.

АННОТАЦИЯ: В статье обосновывается определение «местный суд», на материалах сенаторских ревизий начала 1880-х гг. рассматрива-

* Выполнено в рамках исследования, финансируемого грантом РГНФ № 13-11-66003 а(р)

ется структура пореформенного местного суда Российской империи, обращается внимание на проблемы местного судоустройства. Автор поддерживает однозначное мнение ревизирующих сенаторов о необходимости подчинения волостного суда мировому в апелляционном порядке.

I.A. Popp

Yekaterinburg

**A LOCAL COURT IN THE RUSSIAN EMPIRE
(ACCORDING TO THE SENATORIAL AUDIT IN THE
BEGINNING OF 1880 'S.)**

KEY WORDS: local court, local law, customary law, the institution of magistrates, the peasantry, Senator audit.

ABSTRACT: In the article, the definition of "local court" is defined, based on the materials of the Senatorial audits in the beginning of 1880-ies, the structure of the reformed local Court of the Russian Empire is considered, attention is drawn to the problems of the local judicial system. The author supports the unambiguous opinion of auditing Senators about the need of subordination of local court to the institution of magistrates in appeal order.

Ревизии как форма надзора за деятельностью местного государственного аппарата в дореволюционной России впервые были введены Петром I. Сенатор, поставленный в независимое положение от всех административных ведомств, имел право заявлять императору обо всех замеченных им «недостатках и неудобствах» местной администрации. «Сенаторские ревизии с самого их учреждения и до настоящего времени имели постоянно одну и ту же цель – открывать и уничтожать беспорядки и злоупотребления губернской администрации» [15. С. 126].

Современные исследователи государственного управления Российской империи все чаще обращаются к материалам сенаторских ревизий, которые содержат подробную характеристику губернских властей и местных учреждений [18. С. 125–131; 19. С. 38–43; 22. С. 70–73; 25. С. 93–97]. Особый общественный резонанс ревизии вызывали в преддверии грядущих социально-экономических и политических перемен, т.к. служили «информационной основой при подготовке и проведении реформ» [20. С. 5].

К концу 1870-х гг. в стране остро ощущалась необходимость преобразования системы местного управления и суда, которая ста-

ла для центральной власти первоочередной задачей. В связи с этим, по инициативе нового министра внутренних дел М.Т. Лорис-Меликова в девять губерний направлены «ревизирующие сенаторы», которые должны были «всеподданнейше» донести о проблемах местных административных, земских, городских, крестьянских учреждений и местного суда [10. Л. 22; 26. С. 243–244; 27. С. 212–213].

В пореформенный период в центральных губерниях Российской империи сформировалась система общих и местных судебных учреждений. К первым относились окружные суды, судебные палаты и Сенат, ко вторым – волостные и мировые суды. «Местные суды» – это судебные учреждения территориально приближенные к населению и обособленные от общих судебных инстанций. Они отличались упрощенным судопроизводством, были направлены на примирение сторон, рассматривали незначительные уголовные и гражданские дела (иски до 500 рублей), формировались и финансировались местным населением [23. С. 69–123].

Итак, местный суд включал институт мировых судей, созданный для упрощения, удешевления, ускорения судопроизводства, приближения суда к населению, внушения ему доверия и уважения к местному правосудию. Создатели судебной реформы 1864 г. считали мировые учреждения наиважнейшими, что нашло отражение в словах министра юстиции Д.Н. Замятина, который назвал мировой суд «краеугольным камнем гласного, скорого, правого и милостивого суда» [14. С. 21]. Деятельность мирового суда базировалась на европейском опыте организации независимой судебной власти, включала принципы гласности, всесословности, состязательности, быстроты рассмотрения дел, презумпции невиновности, апелляционного и кассационного обжалования. Российские мировые судьи в отличие от европейских выбирались гласными земских собраний.

Наряду с мировым судом система местного судопроизводства включала крестьянский волостной суд, созданный в ходе реформы 19 февраля 1861 г. для решения незначительных крестьянских исков (до 100 рублей) [12. С. 141–169]. Волостные судьи избирались на крестьянском сходе и рассматривали уголовные и гражданские дела на основе обычного права (тесно связано с традицией, столетиями передавалось «из уст в уста» и имело перво-

степенное значение в крестьянское среде) [16. С. 97–110]. Это касалось множества мелких крестьянских исков друг к другу: «оскорбления», денежные взыскания за «побои», споры по договорам и имуществу, семейно-бытовые проблемы и др. Если крестьянин совершал преступление против лица, не принадлежавшего его сословию, или иск превышал установленную законом сумму, то дело передавалось в мировой или окружной суд [17. С. 295–314]. Таким образом, волостной суд был сословным, выборным, безапелляционным, направленным на сохранение общинного землевладения и круговой поруки.

В результате сосуществовали два вида местных судов: всесословный (мировой) и сословный (волостной). Первый осуществлял правосудие на основе позитивного права (закона), второй – обычая (традиции). Местное правосудие совмещало в развитии судебной системы европейские тенденции и национальные традиции. Подобная структура российского местного суда первоначально отвечала потребностям трансформации аграрного в индустриальное общество и представляла переходную модель, сочетавшую традиционное и современное [13. С. 15–35; 23. С. 23–99]. В дальнейшем предполагалось замещение традиции современным: через постепенное правовое воспитание населения повсеместное утверждение общего законодательства.

В 1880–1881 гг. Саратовскую, Самарскую, Уфимскую, Казанскую, Оренбургскую, Воронежскую, Тамбовскую, Черниговскую и Киевскую губернии «ревизовали» сенаторы. В личных беседах они рассказывали «про все безобразия, которые делаются в провинции» [1. С. 68], понимая необходимость коренного переустройства губернских и уездных учреждений, их «приближения» к населению.

Каждый сенатор искал объяснения неустроенности местного управления. С.А. Мордвинов, направленный в Воронежскую и Тамбовскую губернии, видел причины общей «неустроенности» не только в «медленности», «равнодушии» и «формальном отношении к делу», но и в пьянстве, «беспорядке и распущенности крестьянского самоуправления». Негативно отзывался и о должностных лицах крестьянского самоуправления, которые «потеряли в глазах народа всякое доверие» [8. Л. 5–17 об.]. Подобное мнение

высказал А.А. Половцов, объехавший Киевскую и Черниговскую губернии [6. Л. 46–55].

Ревизор Саратовской и Самарской губерний И.И. Шамшин указывал на «непрочность» земской и судебной реформ, которые могли бы быть «несравненно удачнее, если бы государственные деятели наши были ближе знакомы с местными условиями и обстоятельствами» [11. С. 62, 101]. Нежелание правительства своевременно вникать в проблемы пореформенных учреждений вели к их критике и порицанию в общественных кругах. К тому же, при проведении реформ не были «в должной мере приняты во внимание потребности вновь призванного к гражданской жизни крестьянского населения» [9. Л. 1–7].

Составляющие местного суда – волостной и мировой суды – также подвергались обоснованной критике. Несмотря на то, что деятельность мировых судей С.А. Мордвинов признал «удовлетворительной», но отмечал частые «переделы судебно-мировых участков» [3. Л. 2], «медленность, нерадение и незнание законов в среде этих лиц». О подобных проблемах мировой юстиции «всепопданнейше» докладывал И.И. Шамшин, но приравнивал мировые и общие суды к «лучшим нашим учреждениям» [8. Л. 5–17 об.; 9. Л. 1–7].

Волостной суд оценивался большинством сенаторов крайне негативно из-за влияния на его решения писарей, которые «под предлогом объяснения законов и укоренившегося обычая угощения судей водкой, потерял доверие крестьян» [8. Л. 5–17 об.]. И.И. Шамшин связывал негативное отношение крестьян к «безапелляционному» и «бесконтрольному» волостному суду с социальными переменами, которые происходили в их среде «под влиянием новых условий их быта» [5. Л. 4 об.].

А.А. Половцов считал волостную юстицию привилегией, «дарованную исключительно одним крестьянам», которые не смогли ею воспользоваться из-за своей безграмотности, произвола волостных писарей и старшин, вследствие чего «крестьяне избегают своего суда» [6. Л. 46–55]. Он изучил решения волостных судей и пришел к однозначному выводу: «Волостной суд не может служить выразителем крестьянских обычаев и взглядов на гражданские и уголовные отношения. Это обстоятельство обнаруживается при самом чтении решений волостных судов, где часто попа-

даются выражения непонятные для крестьян..., противоречивые решения по однородным делам, перевершение прежних решений, присуждение по искам большей суммы, нежели та, о которой ходатайствовал истец, указывающие не на господство на суде крестьянских обычаев, но на влияние посторонних крестьянской среде лиц» [7. Л. 36 об.].

Уже в начале 1880-х гг. сенаторы понимали необходимость корректировки организационных структур пореформенных судебных учреждений: «Дабы судебное дело не пришло в упадок, необходимо, не ожидая жалоб на состояние судебных учреждений, принять своевременно, с сохранением основных начал нового судоустройства, меры к устранению в нем недостатков, которые не могли быть предусмотрены при издании закона и которые указаны теперь опытом» [9. Л. 1–7].

Сенаторы видели необходимость в доступном, скором и дешевом местном суде, в котором усиливалось единоначалие судоустройства и создавалась четкая, понятная населению иерархичная система. Ревизоры признавали необходимость специального суда для крестьян, но отмечали, что «действующий закон не только поставил волостной суд вне всякой связи с какими-либо другими судебными учреждениями, но и не подчинил его никакому контролю» [5. Л. 4 об.]. По итогам ревизии сенаторы выступили за подчинение волостного суда мировому: «Неудовлетворительное состояние правосудия в волостных судах, в особенности по делам гражданским, требует установления над ними апелляционной инстанции. Единственным компетентным для сего учреждением является мировой судья» [4. Л. 78–79; 8. Л. 5–17 об.]. В поддержку расширения прав и обязанностей мировых судей и их съездов высказалось большинство земских собраний Российской империи [2. Л. 1–15]. Общество хорошо понимало, что только единство волостной и мировой юстиции сможет оздоровить всю систему российского местного суда.

Таким образом, на обширных провинциальных материалах сенаторы единогласно предложили объединение волостной и мировой юстиции во взаимосвязанный местный суд с удобной системой апелляционного и кассационного обжалования приговоров. Первоначально сохранялось использование обычаев при крестьянских судебных спорах. В дальнейшем предполагалось постепенное

внедрение позитивного права. Подобные меры помогли бы снизить влияние волостной администрации, наладить тесное взаимодействие между мировым и волостным судами, изучить и сопоставить крестьянское обычное право и фиксированное законодательство. Однако искусственная консервация сословной системы, опорой которой в значительной мере являлась крестьянская община, привели к торможению модернизации судебной системы и правового сознания в России.

Источники:

1. Богданович А.В. Три последних самодержца. М., 1990.
2. Научно-справочная библиотека Российского государственного исторического архива (НСБ РГИА). Коллекция печатных записок. Ф. 156. Материалы по преобразованию местного управления.
3. НСБ РГИА. Ревизия сенатора С. Мордвинова Воронежской и Тамбовской губернии.
4. НСБ РГИА. Ревизия сенатора Шамшина Саратовской и Самарской губернии. Записка по вопросам особого наставления ревизующим сенаторам, относящимся к мировым судебным установлениям. С. 78–79.
5. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 290. П. 147. Д. 5.
6. ОР РГБ. Ф. 290. П. 148. Д. 2.
7. ОР РГБ. Ф. 290. П. 148. Д. 3.
8. ОР РГБ. Ф. 290. П. 150. Д. 6.
9. ОР РГБ. Ф. 290. П. 151. Д. 7.
10. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 600. Д. 865.
11. Перетц Е.А. Дневник Е.А. Перетца (1880–1883). М., 1927.
12. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ-2). СПб., 1863. Т. 36. № 36657.

Литература:

13. Алексеев В.В. Общественный потенциал истории. Екатеринбург, 2004.
14. Джаншиев Гр. К 30-летию Мирового Суда // Выборный мировой суд. Сб. статей. СПб., 1898.
15. Карнович Е.П. Очерки наших порядков административных, судебных и общественных. СПб., 1873.
16. Кузнецов С.В. Обычное право в русской деревне и государственное законодательство во второй половине XIX века // Этнографическое обозрение. 1999. № 5.

17. Лихарев В.О. Подсудности уголовных дел мировым судьям // Журнал министерства юстиции. 1868. № 4.
18. Любичанковский С.В. Губернские администрации Российской империи в оценке сенаторских ревизий начала XX в. // Клио. 2005. № 3.
19. Любичанковский С.В. Практика административного расследования должностных преступлений чиновников в оценке сенаторских ревизий начала XX в. // Вестник Оренбургского государственного университета. 2004. № 10.
20. Михалкина Т.А. Роль сенаторских ревизий при проведении реформ в России // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2006. № 10.
21. Опыт российских модернизаций. XVIII–XX в. / отв. ред. В.В. Алексеев. М., 2000.
22. Пекшева Л.А. Местное управление в России во второй четверти XIX века (по материалам сенаторских ревизий) // Регион: системы, экономика, управление. 2010. Т. 8. № 1.
23. Побережников И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. М., 2006.
24. Попп И.А. Проблема взаимосвязанности структуры местного суда в 1860–1880-х гг. // История государства и права. 2013. № 3.
25. Савченко Н.А. Исторический опыт осуществления сенаторских ревизий в Российской империи (на примере Курской губернии) // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2007. № 3.
26. Толмачев Е.П. Александр III и его время. М., 2007.
27. Христофоров И.А. Судьба реформы. Русское крестьянство в правительственной политике до и после отмены крепостного права (1830 – 1890-е гг.). М., 2011.